

DOI: <https://doi.org/10.51922/2074-5044.2024.1.15>

С. В. Давидовский², М. М. Скугаревская¹, В. Д. Сараева¹,
Ж. А. Ибрагимова¹, Е. В. Ходосовская¹, С. Е. Семерихина¹,
Т. С. Колесникова¹, Н. М. Четырбок³

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛОК РАЗВИТИЯ РАССТРОЙСТВ АДАПТАЦИИ В ПРИЗЫВНОМ ВОЗРАСТЕ

Республиканский научно-практический центр психического здоровья¹
Белорусская медицинская академия последипломного образования²
432 ордена Красной Звезды главный военный клинический медицинский центр
Вооруженных сил Республики Беларусь³

Цель. Изучить социально-психологические особенности военнослужащих с расстройством адаптации.

Материалы и методы. В основную группу вошли военнослужащие (18 человек), находившиеся на стационарном лечении с диагнозом «расстройство адаптации». Группу сравнения составили лица в возрасте 18–27 лет (115 человек), у которых психические расстройства были исключены.

Результаты. В основной группе около половины пациентов (46,2%) имели низкий уровень сопротивляемости стрессу, среди них доля лиц, воспитанных в неполных семьях составила половину. Отмечалась статистически значимая разница между группами по черте характера «застывание» у лиц с меланхолическим типом темперамента.

Выводы. Молодые лица, воспитанные в неполных семьях с типом темперамента меланхолик, у которых отмечается заострение черты характера «застывание» в наибольшей степени склонны к проявлению дезадаптивного поведения.

Ключевые слова: темперамент, военнослужащий, педантичность.

S. V. Davidovsky, M. M. Skuhareuskaya, V. D. Saraeva, Zh. A. Ibragimova,
E. V. Hodosovskaya, S. V. Semiarykhina, T. S. Kalesnikava, N. M. Cheturbok

EXPERIENCE IN STUDYING THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL PREREQUISITES FOR THE DEVELOPMENT OF ADJUSTMENT DISORDERS IN MILITARY AGE

To study the socio-psychological characteristics of servicemen with adjustment disorder.

Materials and methods. The main group included servicemen (18 people) who were hospitalized with a diagnosis of «adaptation disorder». The comparison group consisted of persons aged 18–27 years (115 people), in whom mental disorders were excluded.

Results. In the main group, about half of the patients (46.2%) had a low level of stress resistance, among them the proportion of people brought up in single-parent families was half. There was a statistically significant difference between the groups in terms of the “stuck” character trait in individuals with a melancholic type of temperament.

Conclusions. Persons brought up in single-parent families with a melancholic temperament type, who have an exacerbation of the “stuck” character trait, are most prone to displaying maladaptive behavior.

Key words: temperament, soldier, stuck.

Проблема психологической адаптации лиц призывного возраста к условиям военной службы является одной из центральных проблем военной психиатрии. Среди уволенных по состоянию здоровья военнослужащих лидируют психические расстройства и расстройства поведения [1], что обусловлено невозможностью справиться со значительно изменившимися жизненными обстоятельствами, тяготами военной службы. В клинической картине преобладают аффективные и поведенческие нарушения. По данным ранее проведенных исследований [2], ведущими факторами развития расстройств адаптации у военнослужащих являются пониженная преморбидная стрессоустойчивость личности и отягощенность психогенными ситуациями в родительской семье. Это требует проведение исследований направленных на выявление предикторов психологической дезадаптации у военнослужащих и будет способствовать лучшему отбору призывников, совершенствованию мероприятий по адаптации к военной службе и профилактике психических и поведенческих расстройств среди военнослужащих.

Материалы и методы

Выборка для исследования состояла из 133 мужчин призывного возраста (18–27 лет), состоящая из 2-х групп. При описании выявленных демографических закономерностей в исследовательских группах использовалась запись Me [LQ; UQ]. В первую группу входило 18 человек (далее – основная группа), средний возраст 21 год [19, 25; 21, 75], состояла из военнослужащих, которые проходили лечение в стационаре с диагнозом «расстройство адаптации» (далее-РА).

Вторая группа – группа сравнения (далее-ГС), которая состояла из лиц, проходивших обследование перед призывом на срочную военную службу, в нее вошло 115 человек, средний возраст 20,5 год [19; 22].

На момент прохождения экспертизы психических и поведенческих расстройств у них выявлено не было,

Исследования базировались на принципах, изложенных в Хельсинкской декларации Всемирной медицинской ассоциации «Этические принципы медицинских исследований с участием человека в качестве объекта исследования». Пациенты включались в исследование после получения письменного согласия, форма информированного согласия была утверждена на заседании комитета по этике Государственного учреждения «Республиканский научно-практический центр «Психического здоровья» от 24.09.2019 № 3.

В процессе исследования сравнивались социально-демографические показатели (семейный статус, условия проживания, профессиональный статус, особенности и условия воспитания), психологические характеристики (тип темперамента, интроверсия-экстраверсия, нейротизм, демонстративность, застревание, педантичность, возбудимость, гипертимность, дистимность, тревожность, экзальтированность, эмотивность, циклотимность) и результаты по тесту совладающего поведения Лазаруса. Использовался личностный опросник Г. Айзенка, опросник Леонгарда-Шмишека, копинг-тест Лазаруса (адаптация Т. Л. Крюковой, Е. В. Куфтяк, М. С. Замышляевой, 2004), методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса и Раге (Холмс, Раге, 1967).

Балльные оценки психологических характеристик, полученные по опроснику Леонгарда-Шмишека, и тесту Лазаруса были отнесены к квазиколичественным переменным. Интервалы группировки рассматривались как порядковые переменные. Результаты теста Леонгарда-Шмишека интерпретировались следующим образом:

- 0–12 – тип акцентуации не выражен,
- 13–18 – тенденция к тому или иному типу акцентуации,
- 19–24 – выраженность типа акцентуации.

Гипотеза о наличии статистической взаимосвязи между группами при анализе номинальных и порядковых переменных проверялась по критерию χ^2 с вычислением значимости по методу Монте-Карло, при анализе квазиколичественных переменных – по непараметрическому критерию Манна-Уитни. Для наглядности и удобства сравнения вычислялись также средние значения квазиколичественных переменных. Расчеты проводились с использованием статистического пакета IBM SPSS Statistics 22.

Результаты и обсуждение

По семейному статусу исследовательские группы фактически не различались, в группе РА имелся один разведенный мужчина, что и обусловило значимость различий по семейному статусу (таблица 1).

Таблица 1. Семейный статус

Показатель	ГС	ОГ
Количество	115	18
Женат	4,3%	0,0%
Холост	89,6%	94,4%
Гражданский брак	6,1%	0,0%
Разведен	*0,0%	*5,6%
p	0,086	

Отсутствовали значимые различия и по условиям проживания (таблица 2).

Таблица 2. Условия проживания

Показатель	ГС	ОГ
Количество	115	18
С семьей	4,4%	–
Один	14,0%	11,1%
С партнером/сожит.	6,1%	–
С родителями	75,5%	88,9%
p	0,636	
Коэффициент Крамера		

Женатые мужчины из ГС проживали с семьей, холостые мужчины из обеих групп – преимущественно с родителями, значительно реже – одни.

Особенности воспитания оценивались по критерию полной/неполной семьи, значимых различий между группами не отмечается (таблица 3).

Таблица 3. Особенности родительской семьи

Показатель	ГС	ОГ
Количество	115	18
Полная семья	68,8%	61,1%
Неполная семья	31,2%	38,9%
p	0,589	

Еще одним параметром, характеризующим особенности воспитания в родительской семье, был вопрос о частоте наказаний (физических и психологических) со стороны родителей. Значимой разницы между группами не отмечалось (таблица 4).

Таблица 4. Частота наказаний в родительской семье

Показатель	ГС	ОГ
Количество	115	18
Не наказывали	49,6%	44,4%
Редко наказывали	40,9%	38,9%
Часто наказывали	9,6%	16,7%
p	0,703	

В тоже время, группы значимо различались по уровню образования (таблица 5).

Таблица 5. Уровень образования

Показатель	ГС	ОГ
Количество	105	18
Высшее	35,2%	11,1%
Среднее специальное	44,8%	83,3%
Общее среднее	9,5%	–
Незаконченное высшее	10,5%	5,6%
p	0,024	
Коэффициент Крамера	0,277	

При оценке психологических особенностей в группах вначале оценивались данные по личностному опроснику Г. Айзенка который позволил выделить типы темперамента (таблица 6).

Таблица 6. Типы темперамента

Показатель	ГС	ОГ
Количество	110	13
Меланхолик	63,6%	69,2%
Сангвиник	4,5%	7,7%
Флегматик	17,3%	
Холерик	14,5%	23,1%
<i>p</i>	0,441	

При сохранении доли «меланхоликов» примерно на одном уровне в группе РА не оказалось ни одного «флегматика».

Психологические характеристики оценивались по опроснику Леонгарда-Шмишека (таблица 7).

Таблица 7. Значимость различий психологических характеристик между группами

Показатель	Значимость по критерию Манна-Уитни
Интроверсия-экстраверсия	0,925
Нейротизм	0,827
Демонстративность	0,387
Застревание	0,037
Педантичность	0,063
Возбудимость	0,791
Гипертимность	0,722
Дистимность	0,716
Тревожность	0,954
Экзальтированность	0,784
Эмотивность	0,527
Циклотимность	0,328

Требование $p \leq 0,05$ выполняется только для характеристики «застревание», на границе значимости – личностная характеристика «педантичность» ($p = 0,063$). С учетом этого далее рассматривались психологические характеристики «застревание» и «педантичность» (таблицах 8, таблица 9).

Таблица 8. Уровень «застревания» в группах

Застревание	ГС	ОГ
Количество	112	13
0–12	39,3%	15,4%
13–18	52,7%	61,5%
19–24	8,0%	23,1%
Среднее значение	*14,0	*16,2
<i>p</i>	0,078	
Коэффициент Крамера	0,236	

* значимость по критерию Манна-Уитни $p = 0,037$

Уровень застревания значимо выше в группе РА (по критерию Манна-Уитни), различия отмечены и при средних значениях. Различие самих средних значений между группами не проверялось, поскольку исходные данные не удовлетворяли условиям применения параметрических критериев.

Таблица 9. Уровень «педантичности» в группах

Педантичность	ГС	ОГ
Количество	112	13
0–12	68,8%	53,8%
13–18	25,9%	15,4%
19–24	^a 5,4%	^b 30,8%
Среднее значение*	11,2	14,1
<i>p</i>	0,015	
Коэффициент Крамера	0,287	

* значимость по критерию Манна-Уитни $p = 0,063$

Значимых различий по уровню «педантичности», как уже отмечалось в таблице 10, нет, однако доля лиц с выраженной акцентуацией педантичности (19–24) значимо выше в группе РА (30,8% против 5,4%).

В дальнейшем были рассмотрены характеристики «застревания» и «педантичности» у лиц с меланхолическим темпераментом (таблица 10).

Таблица 10. Уровень «педантичности» для темперамента «меланхолик»

Педантичность	ГС	ОГ
Количество	68	9
0–12	66,2%	33,3%
13–18	25,0%	22,2%
19–24	^a 8,8%	^b 44,4%
Среднее значение	*11,7	*15,9
<i>p</i>	0,015	
Коэффициент Крамера	0,345	

* значимость по критерию Манна-Уитни $p = 0,025$

Как следует из таблицы для черты характера «педантичность» различия стали более выраженными. Разница в долях лиц с высокой акцентуацией педантичности

стала еще больше (44,4% против 8,8%), появились значимые различия в уровне «педантичности» между группами.

В таблице 11 приведена значимость различий характеристик использования стратегий совпадающего поведения.

Таблица 11. Значимость различий между группами по использованию стратегий совпадающего поведения

Стратегия	Значимость по критерию Манна-Уитни
Конфронтация	0,555
Дистанцирование	0,097
Самоконтроль	0,263
Поиск социальной поддержки	0,437
Принятие ответственности	0,586
Бегство-избегание	0,225
Планирование ответственности	0,241
Положительная переоценка	0,347

Относительно высокая значимость (0,097) отмечалась для стратегии дистанцирования, поэтому далее она рассмотрена более подробно (таблица 12).

Таблица 12. Использование стратегии дистанцирования

Дистанцирование	ГС	ОГ
Количество	111	13
0–39	10,8%	15,4%
40–60	73,0%	76,9%
61–90	16,2%	7,7%
Среднее значение	51,9	47,4
p	0,723	

В ОГ ниже доля лиц, интенсивно использующих данную стратегию (7,7% против 16,2%), что определило более низкое среднее значение показателя.

Обсуждение: проведенное исследование позволило выявить определенные факторы, обуславливающие формирование дезадаптивных реакций у военнослужащих в первые месяцы службы, так было установлено, что около 40% лиц с расстройством адаптации были воспитаны не в полных семьях, что несколько выше, чем в группе

сравнения (статистически недостоверно). Воспитание в неполной семье сопряжено с нарушением базовых потребностей ребенка в безопасности, отсутствием заботы и часто может быть сопряжено с различными видами насилия по отношению к нему. Во взрослом возрасте для таких индивидов характерен дезадаптивный тип реагирования на неблагоприятные жизненные ситуации – интенсивная тревога, повышенный уровень беспокойства, депрессия, что и продемонстрировало настоящее исследование, которое выявило низкий уровень сопротивляемости стрессу в ОГ.

По типу темперамента, среди обследованных преобладали меланхолики, для которых характерны ранимость, нерешительность, пессимистичность, склонность переживать проблемы внутри себя. При неблагоприятных условиях они могут превратиться в замкнутого, боязливого, тревожного, ранимого человека, склонного к тяжелым внутренним переживаниям таких жизненных обстоятельств, которые вовсе этого не заслуживают, что, по-видимому, и явилось причиной развития психоэмоциональных нарушений у военнослужащих участвовавших в исследовании.

Среди психологических характеристик у молодых людей из ОГ отмечался более высокий уровень показателей «застревания» и «педантичности», чем у их ровесников из ГС, что свидетельствовало о застревании на негативных чувствах и наличии трудностей в решении текущих жизненных проблем. По уровню педантичности отмечалась значимая разница между группами только у лиц с меланхолическим темпераментом. Это свидетельствовало о том, что фиксация на негативных событиях является фактором риска психоэмоциональных нарушений у военнослужащих.

Таким образом, было установлено, что воспитание в неблагоприятных условиях (в неполных семьях), в сочетании с определенным типом темперамента (меланхолик) и такими психологическими

характеристиками как застревание и педантичность является фактором развития психоэмоциональных расстройств в условиях воинской службы со строгими рамками воинской дисциплины, субординации и личной ответственностью за свои поступки и действия.

Выводы

1. Установлено, что в ОГ около половины пациентов (46,2%) имели низкий уровень сопротивляемости стрессу, среди них доля лиц, воспитанных в неполных семьях, составила половину.

2. По типу темперамента в обеих группах преобладали меланхолики (63,6% в ОГ, 69,2% в ГС), для которых характерны ранимость, нерешительность, пессимистичность, склонность переживать проблемы внутри себя.

3. У молодых людей из ОГ отмечался более высокий уровень «застревания» и «педантичности», однако статистически значимая разница отмечалась только по черте характера «застревание» у лиц с меланхолическим типом темперамента.

Литература

1. Свечников, Д. В. Расстройства адаптации у военнослужащих: автореф. дис. канд. мед. наук:

14.01.06 / Д. В.Свечников; Воен-мед академия им. С. М. Кирова. – СПб., 2015. – 20 с.

2. Егоров, Р. С. Расстройства адаптации у военнослужащих: автореф. дис. ... канд. мед. наук: 14.01.06 / Р. С. Егоров; Оренбургская государственная медицинская академия Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию. – Оренбург., 2007. – 20 с.

3. The relationship between personality and the response to acute psychological stress. / Y. Xin [et al.] // Sci Rep. – 2017. – Vol. 7, 16906, <https://doi.org/10.1038/s41598-017-17053-2>

4. Lecic-Tosevski, D. Stress and personality / D. Lecic-Tosevski, O. Vukovic, J. Stepanovic // Psychiatriki. – 2011. – Vol. 22 (4). – P. 290–297.

References

1. Svechnikov, D. V. Rasstrojstva adaptacii u voennosluzhashhih: avtoref. dis. kand. med. nauk: 14.01.06 / D.V.Svechnikov; Voен-med akademija im. S.M. Kirova. – SPb., 2015. – 20 s. (in Russian)

2. Egorov, R. S. Rasstrojstva adaptacii u voennosluzhashhih: avtoref. dis. ... kand. med. nauk: 14.01.06 / R.S. Egorov; Orenburgskaja gosudarstvennaja medicinskaja akademija Federal'nogo agentstva po zdravoohraneniju i social'nomu razvitiiju. – Orenburg., 2007. – 20 s. (in Russian)

3. The relationship between personality and the response to acute psychological stress / Y. Xin [et al.] // Sci Rep. – 2017. – Vol. 7, 16906, <https://doi.org/10.1038/s41598-017-17053-2>

4. Lecic-Tosevski, D. Stress and personality / D. Lecic-Tosevski, O. Vukovic, J. Stepanovic // Psychiatriki. – 2011. – Vol. 22 (4). – P. 290–297.

Поступила 16.10.2023 г.